

Аноприенко Елена Васильевна

СТИЛЬ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР ХРОНИЧЕСКОГО СТРЕССА У ПОДРОСТКОВ

В статье рассматриваются обобщенные теоретические и практические результаты изучения влияния отношения родителей к ребенку в семье и копинг-стратегий поведения родителей на эмоциональное состояние и личность подростка. Акцент в исследовании делается на нарушении детско-родительских взаимоотношений как базовом стресс-факторе, способствующем возникновению стойких негативных эмоциональных переживаний, в частности, тревожности и, как следствие, хронического стресса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/10/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (88). С. 13-18. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ABOUT ROLE OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN INNOVATIVE ECONOMY**Alekseeva Galina Mikhailovna**

Moscow Witte University

gma77@bk.ru

The article draws the reader's attention to the important role that small and medium business plays in the development of national economy. The author highlights the peculiarities of such enterprises functioning in Russia, specifies criteria for classifying firms as relating to small and medium business. The article also discusses the main advantages of small and medium business with respect to larger business entities.

Key words and phrases: business; small business; medium business; business risk; innovative economy.

УДК 159.9.072

Психологические науки

В статье рассматриваются обобщенные теоретические и практические результаты изучения влияния отношения родителей к ребенку в семье и копинг-стратегий поведения родителей на эмоциональное состояние и личность подростка. Акцент в исследовании делается на нарушении детско-родительских взаимоотношений как базовом стресс-факторе, способствующем возникновению стойких негативных эмоциональных переживаний, в частности, тревожности и, как следствие, хронического стресса.

Ключевые слова и фразы: подросток; нарушение детско-родительских взаимоотношений; факторы стресса; эмоциональное состояние; хронический стресс.

Аноприенко Елена Васильевна

Центр медико-психологической, социально-реабилитационной помощи, г. Киев, Украина

anoprienko_ev@mail.ru

**СТИЛЬ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР
ХРОНИЧЕСКОГО СТРЕССА У ПОДРОСТКОВ[©]**

Состояние хронического стресса отрицательно влияет на все сферы жизнедеятельности личности подростка, на его развитие, целеустремленность, социальную, психологическую и физическую активность. Семейные взаимоотношения, как горизонтальные (родительские), так и вертикальные (детско-родительские) в значительной мере влияют на психоэмоциональное состояние подростков и часто, на фоне других социальных и личностных факторов влияния, становятся причиной развития у них стрессовых состояний.

Исследованием стрессовых состояний, их возникновения и развития, проявлений и следствий занимались ученые Л. М. Аболина, Ф. Б. Березин, Л. И. Божович, Н. М. Гордеева, А. И. Захаров, А. С. Спиваковская, Ю. Л. Ханин и др.

В частности, рассматривались проблемы стресса личности (Г. Селье), состояние нервно-психического напряжения (Т. А. Немчин), психология неравновесных состояний (А. О. Прохоров), психология тревожности в дошкольном и школьном возрасте (А. М. Прихожан), стресс в подростковом возрасте (А. П. Елисева, А. В. Корниенко) и др. [3; 8; 11; 12; 15].

Многочисленные исследования по проблемам воспитания в семье доказывают, что стиль воспитания влияет на социальное развитие, поведение и эмоциональное состояние ребенка. В частности, рассматриваются вопросы полоролевой дифференциации как комплексного показателя отношений между супругами (Ю. Е. Алешина, И. Ю. Борисова), зависимость эмоциональных реакций человека от негативных переживаний в детстве (Е. И. Николаева), феномен неуверенности ребенка и акцентуации матери (Т. О. Смолева), психокоррекция семейных дисфункций, обусловленных родительскими отношениями (М. И. Мушкевич), терапия семейных систем (Н. И. Олифинович, Т. Ф. Велента), работа с родителями проблемных детей (К. Уэбстер-Страттон, М. Герберт) и др. [1; 6; 9; 17; 18; 19].

Подростковый период – это период активной социализации ребенка, его вторичной индивидуализации, которая включает в себя взаимосвязанные процессы: отделение, или сепарацию, – отказ от родителей как главных объектов любви и нахождение заместителей вне семьи [18, с. 174].

В процессе поиска собственной идентичности подросток может бросать вызов семейным правилам, что приводит к росту конфликтности семейных взаимоотношений. Среди причин возникновения конфликта наиболее важны следующие: различие опыта детей и родителей, а именно в вопросах, связанных с взрослением подростка, – любви, дружбы, увлечений; несформированность четких этапов перехода от детской зависимости к взрослой независимости; отсутствие правил, определяющих ослабление родительской власти; психологические и социальные различия между родителями и детьми [13].

Большинство конфликтов вытекают из напряженности, которая создается, с одной стороны, острой необходимостью подростка в самостоятельности, а с другой, непринятием родителями взросления ребенка. Конфликты межличностных взаимоотношений в семье, особенно если они приобретают длительный характер, приводят к состоянию хронического стресса у подростка.

Необходимо отметить, что стресс начинает осознаваться наиболее эмоционально в подростковом возрасте, что связано с аутоидентификацией личности, проявляющейся в пубертатном периоде. Именно в данном возрасте конфликтная ситуация в семье и усложненная адаптация в социуме могут привести к формированию невротических расстройств и стрессов у подростка [15, с. 72-73]. Стресс (от англ. *stress* – напряжение) – состояние психоэмоционального напряжения, возникающее у человека вследствие негативных факторов внешней среды. Понятие стресса было введено психофизиологом Г. Селье, который определяет стресс как реакцию напряжения, возникающую в чрезвычайных обстоятельствах и призванную мобилизовать защитные силы организма [Там же, с. 12]. Вызвать стресс могут воздействия различного рода: психотравмы, конфликты и насилие в семье, агрессивное поведение родителей, развод родителей, тяжелая болезнь, смерть близких и другие психологические раздражители, которые были определены Г. Селье как стрессоры [Там же, с. 32].

А. М. Прихожан указывает, что длительное и многократное воздействие стрессовой ситуации, при соответствующей ее оценке индивидом, рассматривается как основной источник невротических и преневротических состояний, в том числе и тревожности. Тревожность в подростковом возрасте возникает и закрепляется в качестве устойчивого личностного образования на фоне ведущей в этом периоде потребности в устойчивой положительной самооценке. Внутренний конфликт, отражающий противоречия Я-концепции в отношении к себе, продолжает играть центральную роль в возникновении и закреплении тревожности. Фактором возникновения тревожности является широкий круг семейных взаимоотношений, включающих весь спектр нарушений в отношениях «родитель – ребенок»: от гипоопеки до гиперопеки, от завышенных ожиданий и требований, которые ребенок не может осуществить, до попустительства [11, с. 169-172].

Т. О. Смолева в процессе анализа формирования самооценки ребенка указывает, что основой негативных эмоциональных переживаний является страх, который влияет на неуверенность в себе [17, с. 46-51].

А. О. Прохоров, анализируя такие психологические состояния человека как тревога, страх, гнев, паника, указывает на то, что они отличаются высокой психической активностью и возникают в особенных жизненных обстоятельствах, которые часто формируют пограничное состояние стресса [12, с. 122-127].

А. И. Захаров указывает, что недостаточное внимание родителей к эмоциональному состоянию ребенка, их нетерпимость, завышенная требовательность приводят к внутреннему напряжению и невротизации. Тревожность родителей также негативно влияет на психологическое состояние и развитие ребенка, приводит к снижению его активности, уверенности в себе, заниженной самооценке [5, с. 226].

К. Уэбстер-Страттон, М. Герберт указывают на тот факт, что семьи, которые часто прибегают к наказанию детей, испытывают враждебное отношение к ним, повышают у ребенка уровень стресса, который завершает быстро развивающийся негативный цикл эмоциональных и поведенческих расстройств. Раздражительность родителей одновременно запускает процесс, приводящий к тому, что поведение ребенка становится все более асоциальным. Авторы указывают также, что стресс, который испытывает мать, связан с использованием ею неэффективных методов воспитания и, в свою очередь, способствует развитию поведенческих расстройств у детей [18, с. 51-53].

Таким образом, анализ представленных работ показывает, что основное внимание в них отводится преимущественно изучению стрессовых влияний и особенностей их проявления. Недостаточный уровень изучения проблемы влияния стиля родительского поведения на возникновение и преодоление хронического стресса в подростковом возрасте, отсутствие соответствующих коррекционных программ и психолого-педагогических рекомендаций относительно стиля поведения родителей как фактора, который влияет на формирование защитных механизмов преодоления, и профилактики хронического стресса у подростков дают нам основания для проведения исследования в этом направлении.

Исследование проводилось на базе Национальной детской специализированной больницы «ОХМАТ-ДЕТ» г. Киева в период 2009-2013 гг. В нем приняли участие 172 респондента, из них 86 подростков 13-16-ти лет и 86 их родителей (мать или отец).

Цель исследования – определить стиль поведения родителей, который может выступить стресс-фактором в их межличностных взаимоотношениях с подростками. Также мы ставили *задачу* определить, как влияет стиль поведения родителей на формирование тревожности и самооценки в подростковом возрасте.

Анализ результатов эмпирического исследования. При изучении проблемы механизмов и факторов возникновения хронического стресса в подростковом возрасте важным аспектом выступает исследование детско-родительских взаимоотношений, в частности оценка самим подростком отношения к нему родителей. С этой целью был использован опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR) Е. Шефера [14, с. 82], модифицированный З. Матейчиком и П. Ржичаном (в 1983 г.) [Там же, с. 83]. Опросник изучает установки, поведение и методы воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом возрасте. Методика дает возможность оценить особенности восприятия и понимания подростками «родительского воспитания» по следующим шкалам: позитивизма (POZ); директивности (DIR); враждебности (HOS); автономности (AUT); непоследовательности (NED). В каждой возрастной категории дети подросткового возраста заполняли отдельный бланк опросника – отношение к ним матери и отца.

С помощью вышеуказанных методов исследования были получены следующие данные: по шкале POZ только 11% подростков ощущают положительное отношение к ним отца и 18% – позитивное отношение матери, которое выражается в эмоциональной поддержке, сочувствии, проявлении любви. В то же время по шкале DIR подростки ответили, что 25% матерей и 33% отцов проявляют чрезмерную требовательность, неуступчивость, навязывание своих представлений и убеждений. По шкале NOS 15% подростков со стороны матери и 18% со стороны отца ощущают негативизм, враждебность, проявления открытой агрессии. Авторитарность (по шкале AUT) в требованиях и воспитании со стороны матери отметили 25% подростков, со стороны отца – 18%. По шкале NED на непоследовательность в действиях и требованиях со стороны матери указали 27% опрошенных подростков, со стороны отца – 20%. Полученные результаты представлены на Рис. 1.

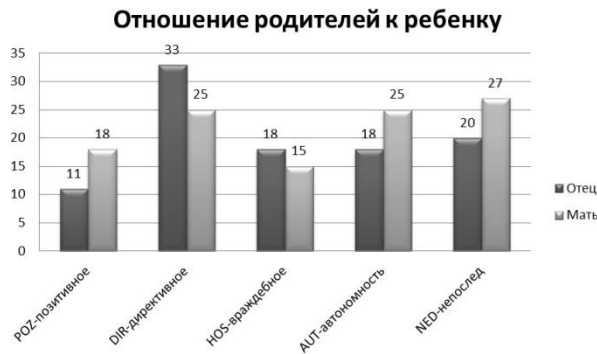

Рис. 1. Количественные показатели отношения родителей к подросткам по методике (ADOR) Е. Шефера

Обобщенные количественные показатели оценки подростками положительного отношения и любви к ним матерей (шкала POZ) были выше, чем отцов. Директивные проявления (шкала DIR) в воспитании у матерей были менее выражены, чем у отцов. Вместе с тем, негативизм, враждебность и проявление открытой агрессии (шкала NOS) со стороны матери и отца ощущает каждый 5-й подросток. Авторитарность (шкала AUT) и непоследовательность (шкала NED) в требованиях и воспитании к детям больше проявляются со стороны матерей.

В целом по результатам методики можно сделать выводы, что в отношении к подросткам со стороны родителей доминирует директивный стиль общения, который проявляется в непоследовательности требований и действий, а также в авторитарности.

Исследование эмоционального состояния подростков проводилось по методике Ч. Д. Спилберга (адаптация Ю. Л. Ханина) диагностики актуального уровня тревожности как ситуативного состояния (шкала STAI X-1) и как личностной черты (шкала STAI X-2) [Там же, с. 53]. Методика позволяет определить уровни тревожности в данный момент (реактивная тревожность как состояние) и личностной тревожности (как стойкая характеристика человека). Так, личностная тревожность характеризует стойкую склонность человека воспринимать определенный диапазон ситуаций как угрожающие, опасные для самооценки и самоуважения и реагировать на такие ситуации состоянием тревоги. Среди исследуемых детей подросткового возраста наивысший уровень личностной тревоги имеют более старшие подростки – 15-ти лет – 40% и 16-ти лет – 42% – по сравнению с подростками 13-ти и 14-ти лет – 27%. Полученные результаты представлены на Рис. 2.

Рис. 2. Сравнение уровней личностной тревожности у подростков разных возрастных категорий

Так, среди респондентов было выявлено, что у каждого второго подростка 15-16-ти лет и каждого третьего подростка 13-14-ти лет высокая личностная тревожность коррелирует с наличием невротического конфликта, эмоциональными и невротическими срывами, психосоматическими заболеваниями, хроническим стрессом. Личностная тревожность становится относительно постоянной чертой личности подростка. У него

даже относительно незначительный уровень стресса может вызвать выраженную стрессовую реакцию. Подростки возрастной категории 15-16 лет отмечали агрессивные методы воспитания со стороны своих родителей – авторитаризм, критику и отсутствие веры в их успехи.

Реактивная тревожность характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию.

Очень высокая реактивная тревожность вызывает нарушение внимания, памяти, иногда мелкой моторики. Повышенная тревога является основным механизмом дезадаптивного поведения. Так, среди испытуемых каждый второй подросток имеет высокий уровень реактивной тревоги: 13 лет – 51,7%, 14 лет – 36,4%; 15 лет – 55%, 16 лет – 50%.

Полученные результаты представлены на Рис. 3.

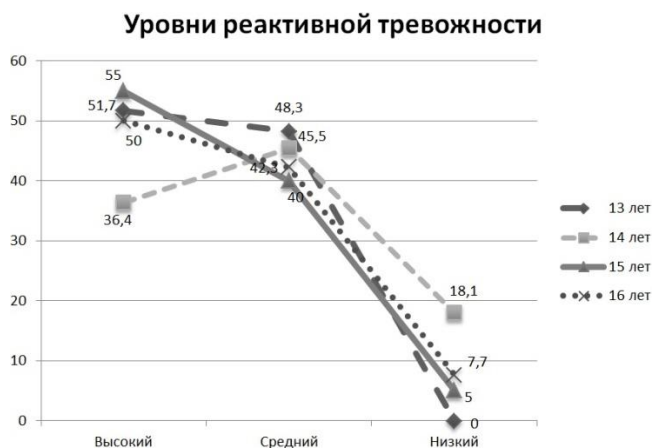

Рис. 3. Сравнение уровней реактивной тревожности у подростков разных возрастных категорий

С целью установления взаимосвязей между особенностью стиля поведения родителей и показателями тревожности и самооценки их детей нами также был произведен корреляционный анализ с применением коэффициента ранговой корреляции r -Спирмена. Расчеты производились с помощью компьютерной программы *Statistica*.

Рассмотрим подробнее полученные результаты. При положительном отношении отца к подростку он не ощущает враждебных проявлений в поведении взрослого. На это указывает выявленная негативная корреляционная связь ($r=-0,304950$; $p=0,004304$, где r – показатель коэффициента ранговой корреляции Спирмена, p – уровень статистической значимости) между показателями позитивного отношения к подростку отца и показателями уровня враждебности отца на высоком уровне статистической значимости ($p<0,01$). Вместе с тем, враждебное поведение отца способствует развитию у подростка высокого уровня тревожности (как реактивной, так и личностной). На это указывают выявленные положительные корреляционные связи показателей враждебности отца с показателями реактивной ($r=0,245310$ при $p=0,022815$) и личностной ($r=0,276931$ при $p=0,009844$) тревожности подростка на уровне статистической значимости ($p<0,05$) и на высоком уровне статистической значимости ($p<0,01$) соответственно (напомним, согласно традиционной интерпретации уровней значимости, $p<0,05$ обозначает, что обнаружены статистически достоверные, значимые различия, или вероятность того, что они недостоверны, составляет 0,05; $p<0,01$ – различия обнаружены на высоком уровне статистической значимости, или вероятность того, что они недостоверны, составляет 0,01 [7, с. 105; 16, с. 29]). Установлена положительная связь между показателями уровня стресса, показателями уровней личностной ($r=0,537673$; $p=0,000036$) и реактивной ($r=0,571438$; $p=0,0000$) тревожности на высоком уровне статистической значимости ($p<0,01$). Это означает, что чем выше уровень тревожности у подростков (как личностной, так и реактивной), тем более высокий уровень стресса они переживают, и наоборот.

Наиболее неблагоприятно на уровень стресса, который переживают подростки, а также на уровень их реактивной и личностной тревожности влияют такие стили отношения родителей к своим детям как «авторитарная гиперсоциализация» и «маленький неудачник» (выявлены положительные корреляционные связи: между показателями уровня стресса подростка и показателями стиля родительского отношения «авторитарная гиперсоциализация» ($r=0,370309$; $p=0,000449$) на высоком уровне статистической значимости ($p<0,01$); между показателями уровня реактивной тревожности подростка и показателями стиля родительского отношения «авторитарная гиперсоциализация» ($r=0,298309$; $p=0,005275$) на высоком уровне статистической значимости ($p<0,01$); между показателями уровня личностной тревожности подростка и показателями стиля родительского отношения «авторитарная гиперсоциализация» ($r=0,256423$; $p=0,017164$) на уровне статистической значимости ($p<0,05$); между показателями уровня стресса подростка и показателями стиля родительского отношения «маленький неудачник» ($r=0,312269$; $p=0,003422$) на высоком уровне статистической значимости ($p<0,01$); между показателями уровня реактивной тревожности подростка и показателями стиля родительского отношения «маленький неудачник» ($r=0,328237$; $p=0,002033$) на высоком уровне статистической значимости ($p<0,01$); между показателями уровня личностной тревожности подростка и показателями стиля родительского отношения «маленький неудачник» ($r=0,359044$; $p=0,000687$) на высоком уровне статистической значимости ($p<0,01$)).

Негативная корреляционная связь ($r=-0,527905$; $p=0,000000$) установлена между показателями уровней стресса подростков и показателями уровней родительского субъективного контроля на высоком уровне статистической значимости ($p<0,01$). Отрицательное значение коэффициента ранговой корреляции дает основания утверждать следующее: чем выше показатели уровня родительского субъективного контроля, тем ниже показатели уровня стресса, который переживают подростки. В то же время положительное отношение отца к подростку, которое сопровождается принятием ребенка, проявлением уважения к индивидуальности подростка, одобрением его интересов и планов, стремлением проводить много времени с ним, позитивно отражается на показателях уровня стресса. Свидетельством этого является выявленная положительная корреляционная связь ($r=0,230413$; $p=0,032818$) между показателями позитивного отношения к подростку отца и показателями принятия ребенком стиля родительского отношения на уровне статистической значимости ($p<0,05$).

Враждебность в отношении отца к подростку также отрицательно сказывается на уровне притязаний ребенка. Чем враждебнее отец относится к подростку, тем ниже уровень притязаний ребенка. На это указывает выявленная негативная корреляционная связь между показателями уровней притязаний подростка и показателями уровней враждебности отца ($r=-0,247798$; $p=0,021428$) на уровне статистической значимости ($p<0,05$).

Далее рассмотрим выявленные зависимости между показателями уровня стресса подростка и типами копинг-стратегий поведения их родителей (поведенческий, когнитивный, эмоциональный, конструктивный/неконструктивный копинг) с помощью вычислений по критерию Фишера ($\Phi_{\text{мп}}$). Использование данного метода математической статистики было обусловлено представленностью некоторых из названных переменных в номинальной шкале.

Нами были получены следующие данные: при конструктивной поведенческой копинг-стратегии родителей показатели уровня стресса подростка – статистически низкие (при $\Phi_{\text{мп}}=2,12$ уровень стресса $p\leq 0,05$). Это означает, что подростки, родители которых придерживаются конструктивной поведенческой стратегии, имеют низкий уровень развития стресса. И наоборот, проявление неконструктивного эмоционального копинга родителей во взаимоотношениях с детьми вызывает у подростка сильные негативные эмоциональные переживания и, как следствие, высокий уровень проявления стрессовых состояний ($\Phi_{\text{мп}}=4,29$ при $p\leq 0,01$).

Анализ эмпирического исследования и научных источников по представленной выше проблематике позволил выделить определенные подходы к пониманию и решению проблем детско-родительских взаимоотношений как фактора возникновения и преодоления хронического стресса. В подростковом возрасте у ребенка появляется и усиливается стремление быть взрослым, что обуславливает изменение поведения и создает совершенно новую ситуацию психологического развития личности. Она требует и порождает трансформацию всей системы отношений подростка, прежде всего межличностных, к окружающему миру и к самому себе. В этот период подростки наиболее нуждаются в позитивной поддержке, конструктивном диалоге с родителями. Нарушения детско-родительских взаимоотношений являются «базовыми» стресс-факторами в формировании тревожности и закреплении состояния хронического стресса у подростков. При этом создаются негативные психологические условия, которые влияют на их социальную адаптацию. В то же время доброжелательное отношение родителей к подросткам формирует у них адекватные механизмы преодоления стресса.

Полученные результаты исследования указывают на дефицит позитивного эмоционального тепла со стороны родителей, что, в свою очередь, негативно влияет на эмоциональное состояние подростков. В отношении к подросткам у большинства родителей доминируют авторитаризм, завышенные требования к успеваемости в учебе, интенсивная нагрузка дополнительными занятиями (секциями, кружками) и прослеживается недостаток позитивного «дружеского» общения, в котором нуждается подросток. Поэтому для получения позитивных эмоциональных контактов он часто «уходит» в зону интернет-общения, заменяя им «живое» вербальное общение, что приводит к проблеме социализации подростка. Во взаимоотношениях с подростками родители часто используют полярные стили воспитания: с одной стороны, – завышенные требования к подросткам, а с другой, они не дают возможности им проявить самостоятельность, не доверяют им, не верят в их силы и способности, что также приводит к проблемам развития и социализации личности в подростковом возрасте.

Обобщая полученные результаты эмпирического исследования влияния определенных стилей детско-родительских отношений на уровень тревожности и стресса у подростков, можно сделать следующие выводы:

- наиболее неблагоприятно на повышение уровня стресса, который переживают подростки, влияют такие стили отношения родителей к своим детям как «авторитарная гиперсоциализация» и «маленький неудачник». Эти стили характеризуются высоким уровнем негативизма и категоричности в отношениях родителей к ребенку, навязыванием родительского восприятия мира, переносом своих нереализованных планов на подростка и, в то же время, демонстрацией неверия в способности и возможности своего ребенка;

- враждебность родителей, чаще всего отца, к подростку также отрицательно сказывается на уровне самооценки и притязаний ребенка. Чем враждебнее отец относится к подростку, тем выше уровень его тревожности и, соответственно, ниже уровень притязаний, и тем чаще он ориентирован на избегание неудачи, а не на успех;

- использование конструктивной когнитивной копинг-стратегии родителями большей частью предопределяет низкий уровень тревоги и стресса подростка. Также подростки, родители которых используют конструктивную эмоциональную копинг-стратегию, чаще имеют низкий уровень стресса.

Таким образом, нарушение детско-родительских взаимоотношений является фактором возникновения стойких негативных эмоциональных реакций подростка и, как следствие, хронического стресса. В то же время позитивное отношение к подростку, конструктивные копинг-стратегии родителей обеспечивают психопрофилактику и частично коррекцию стрессовых состояний.

Список литературы

1. Алешина Ю. Е., Борисова И. Ю. Полоролевая дифференциация как комплексный показатель отношений супругов // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1989. № 2. С. 44-56.
2. Гамезо М. В., Герасимова В. С., Горелова Г. Г., Орлова Л. М. Возрастная психология: личность от молодости до старости: учебное пособие. М.: Изд. дом «Ноосфера», 2009. 272 с.
3. Елисеева А. П., Корниенко А. В. Анализ стресса в подростковом возрасте // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (75). С. 72-73.
4. Ермолаев О. Ю. Математическая статистика для психологов: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2003. 336 с.
5. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб.: СОЮЗ, 2000. 448 с.
6. Мушкевич М. І. Психокорекція сімейних дисфункцій, зумовлених батьківською сім'єю // Актуальні питання психології. Київ: Міленіум, 2003. Т. 3. Консультативна психологія і психотерапія: зб. наукових праць Інституту психології ім. Г. С. Костюка АПН України / за ред. С. Д. Максименка, З. Г. Кісарчук. Вип. 2. С. 169-174.
7. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2006. 392 с.
8. Немчин Т. А. Состояние нервно-психического напряжения. Л.: ЛГУ, 1983. 319 с.
9. Николаева Е. И., Купчик В. П., Сазонова А. Г. Зависимость эмоциональных реакций человека от негативных переживаний в детстве // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 3. С. 92-98.
10. Олифиревич Н. И., Велента Т. Ф., Зинкевич-Куземкина Т. А. Терапия семейных систем. СПб.: Речь, 2012. 570 с.
11. Прихожан А. М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. 192 с.
12. Прохоров А. О. Психология неравновесных состояний. М.: Ин-т психол. РАН, 1998. 149 с.
13. Підлітки груп ризику: доказова база для посилення відповіді на епідемію ВІЛ в Україні: аналіт. звіт / ЮНІСЕФ; Укр. ін-т соц. дослідження ім. О. Яременка. К.: К.І.С., 2008. 192 с.
14. Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога: учеб. пособие: в 2-х кн. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1999. Кн. 2. Работа психолога со взрослыми. Коррекционные приемы и упражнения. 480 с.
15. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1979. 123 с.
16. Сидоренко Е. В. Методы математической статистики в психологии. СПб.: Речь, 2006. 350 с.
17. Смочева Т. О. Феномен неуверенности ребенка и акцентуации матери. М., 2001. 89 с.
18. Уэбстер-Страттон К., Герберт М. Проблемные семьи – проблемные дети. Работа с родителями: процесс сотрудничества / пер. с англ. Е. С. Лисовский, Е. Ю. Хрипун. Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2010. 488 с.
19. Халафян А. А. Statistica 6. Статистический анализ данных. М.: Бином, 2010. 528 с.

PARENTAL BEHAVIOUR STYLE AS FACTOR OF CHRONIC STRESS OF ADOLESCENTS

Anoprienko Elena Vasil'evna

Centre for Medical and Psychological, Social and Rehabilitation Services, Kiev, Ukraine
anoprienko_ev@mail.ru

The article considers generalized theoretical and practical results of studying the influence of parents' attitude to the child in the family and the coping strategies of parents' behaviour on the emotional state and personality of the adolescent. The study emphasizes the violation of parent-child relationship as the basic stress factor giving rise to persistent negative emotional experiences, such as anxiety and as a result chronic stress.

Key words and phrases: adolescent; violation of parent-child relationship; stress factors; emotional state; chronic stress.

УДК 528.854.2

Технические науки

В статье выполнены измерения интенсивностей сигналов тканей коленного сустава (хряща, кости, мышцы, жира) по магнитно-резонансным томограммам, полученным в поле 1,5 Тл при различных условиях. Предложен алгоритм автоматической сегментации тканей для задач трехмерного моделирования коленного сустава. Оценены эффективность выделения хряща и кости и зависимость результата от контрастности тканей.

Ключевые слова и фразы: томография; морфометрия; сегментация; хрящ; моделирование.

Антонова Алёна Станиславовна

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики
alena6357069@rambler.ruСЕГМЕНТАЦИЯ МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНЫХ ТОМОГРАММ КОЛЕННОГО СУСТАВА[©]

Одним из способов диагностики многих заболеваний является морфометрия, задачей которой является измерение количественных параметров анатомических структур, выяснение их групповых свойств и связей